

Масленников Игорь Федорович 14.11.01
(режиссер) 70-лет юбилей юбилей)

КИНО
ПЕРСОНА

Игорь МАСЛЕННИКОВ:

ОТ КИНО, КАК ОТ СПИДА, НЕЛЬЗЯ ИЗБАВИТЬСЯ

Он тотально занят. В понедельник приезжает из Питера, где только что закончил снимать новый фильм, в пятницу едет в Новгород, а утром в следующий понедельник уже снова в Москве: в преддверии V съезда Союза кинематографистов (откроется в пятницу) — как у первого секретаря — у него масса дел. Трудно себе представить, что недавно Игорю Федоровичу — режиссеру, подарившему нам «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона», все «Зимние вишни», «Что сказал покойник?» и еще много популярнейших фильмов, — исполнилось 70 лет!

Вел Москва-2001
14 нояб. - с 10.

Наталья СКЛЯРОВА

Интервью у него выпросить не просто. Он считает, что уже давно все о себе сказал.

— Очень вас донимают журналисты?

— Ох... (устало качает головой).

— А какой вопрос больше всего приелся?

— Чаще всего просят: «Расскажите какой-нибудь смешной случай». Съёмки — это трудный и сложный процесс, смешного на них мало.

Говорят, на съёмках у Масленникова очень спокойная атмосфера. Он в отличие от многих режиссеров никогда не взрывается и не кричит. Может, потому, что работает со старой, проверенной командой, а может, просто бережет силы для следующих работ.

Для публики Масленников прежде всего — создатель «Шерлока Холмса». Популярность гениального сыщика раздражает его почти так же, как раздражала в свое время Конан Дойля. Ведь он считал себя серьезным писателем, создателем романов, пьес, научных трудов — и все это неразборчивая публика променяла на истории, которые он придумывал между делом, ради заработка. А с появлением кинематографа Холмс стал еще и самым популярным киноперсонажем: его сыграли 75 исполнителей в 211 фильмах. Но наш сыщик в исполнении Василия Ливанова — лучший в мире: этот факт признан английской критикой в 1982 году. Газета «Daily Mail» писала, что российский фильм вернул англичанам их национальных героев.

— Игорь Федорович, почему Центральное телевидение не хотело утверждать на главную роль Ливанова?

— А они не верили, что Холмс такой. До этого Василий играл у меня в «Ярославне, королеве Франции» страшного пьяного рыцаря — вот это было и правда близко ему по характеру. Но я хотел именно Ливанова: он очень индивидуален.

— Вы, кажется, ориентировались на книгу с рисунками Конан Дойля?

— Да, у меня была книга с самыми первыми иллюстрациями

к «Шерлоку Холмсу». Их делал английский график Сидней Пэдж, друг Конан Дойля. А поправки вносил сам писатель. Но фокус фильма не в Ливанове.

— А в чем?

— В Соломине. Знаете, почему наш фильм признан лучшим? Потому что в других нет Ватсона — нет актера, который бы так хорошо «играл» Холмса, так бы вы-

Дойля! Настоящий эдинбургский англичанин — с красной шеей, с веснушчатými руками...

— Если Холмс вам надоел, то зачем надо было снимать еще и сериал о нем?

— Очень уж было заманчивое предложение. Фильм снят 20 лет назад, копии находились в катастрофическом состоянии. ОРТ предложило переформатировать

вать связующие звенья. Мы встали в картину образ самого Конан Дойля, которого сыграл Алексей Петренко.

Есть режиссеры, которые чуть ли не с детства знают, чем они намерены заниматься, и упорно идут к своей цели. Масленников не из их числа... Окончил отделение журналистики филологического факультета ЛГУ, 11 лет работал на Ленинградском телевидении, занимался в основном театральными телестановками. А потом узнал, что открылись Высшие режиссерские курсы, и... махнув рукой на хорошую зарплату, ушел с поста главного литдрамредактора.

— Открылись бы курсы режиссеров эстрадных программ — я бы туда поступил. Меня театр интересовал. Никогда не мечтал делать кино! И не думал даже! Но это такая зараза... От него, как от СПИДа, нельзя избавиться. В кино могут работать только люди, которые всерьез верят в то, чего на самом деле нет, всерьез и без конца играют в свою игру.

— Может, в детстве недоиграли?

— Или наоборот, переиграли. Увлечлись и не заметили, что уже выросли.

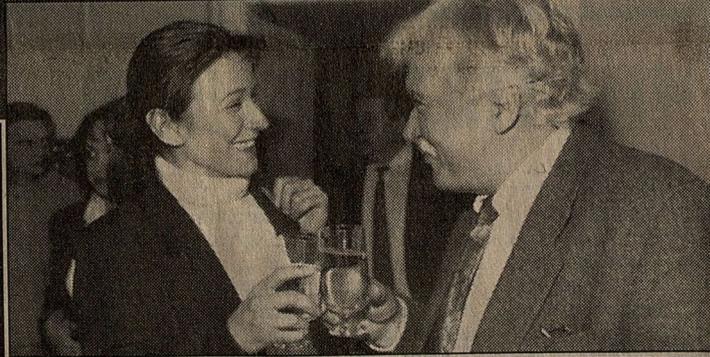
— А вы?

— Конечно, недоиграл... У меня было обычное военное детство. Если бы война продолжалась

«Фокус фильма не в Ливанове, а в Соломине» («Приключения Шерлока Холмса»)

свечивал его. Поскольку все рассказы Конан Дойля написаны от лица Ватсона, то сам он находится в тени, за кадром, его характер неуловим. А нам, мне кажется, удалось его высветить. Кстати, Соломина сначала тоже не утверждали: «Куда такого, с рязанской рожей — что это за Ватсон?!» Я на Виталия наткнулся случайно: увидел фотографии, где у него приклеены английские усы. Ну вылитый Ватсон самого Конан

С «Зимней вишней» — Еленой Сафоновой

фильм, то есть просто освежить пленку, после чего он мог пойти на экспорт. Но при этом каждая серия должна длиться 52 минуты, а старые фильмы шли не меньше часа. Вот и пришлось придумы-

еще пять лет, я пошел бы на фронт.

— А не возникало потом желания снимать фильмы о войне?

— Нет, наоборот, я хотел, чтобы люди отдохнули от войны.

— Как вы сами-то отдыхаете? При вашей занятости...

— Я уже не помню, когда последний раз был в отпуске. Вот сейчас приехал из Питера отдохнувший, хотя на съемках работали по десять часов в день. Я просто меняю занятия. Иногда уезжаю на дачу. Люблю пилить, рубить, резать, дом практически сам построил.

— Кем вы себя больше сейчас ощущаете — режиссером или функционером?

— Я какой-то странный организм. От общественной деятельности устаешь, но без нее мне скучно. Так было всегда, если не со школьной, то уж, во всяком случае, с университетской скамьи.

— Были комсомольцем-активистом?

— Не столько комсомольцем... Я рисовал карикатуры, писал заметки. Мы в университете выпускали стенгазету — длинную-длинную, на тридцать метров. Даже поговорка была: «Растянулась стенгазета, от клозета до клозета».

Нас то и дело прерывают телефонные звонки. За дверью толпятся желающие заполучить внимание Игоря Федоровича. Его ждут неподписанные бумаги, нерешенные вопросы, неотложные встречи. Он торопится.

— Чего вы ожидаете от грядущего съезда кинематографистов?

— Мне бы хотелось, чтобы это был спокойный съезд, на котором мы бы просто оговорили планы на будущее. Когда у нас исчез кинопрокат, стало ясно, что американский путь развития кино для нас потерян. Остается европейский путь — путь поддержки кино государством. Во Франции, Германии государство поддерживает кино, и оно развивается. В Италии перестали поддерживать — и, заметьте, итальянское кино начинает глотнуть. Тяжелое существование влечит английское кино. Часто приходится слышать, что в нашем кинематографе сейчас разруха. Разруха не в кинематографе, а в стране, и это не может не отражаться на состоянии кино. Но стагнация, по многим признакам, слава Богу, заканчивается.